

Сэм бросил последние сумки в багажник, прежде чем скользнул на пассажирское сиденье Импалы и закрыл дверцу. Дин уже устроился на водительском сиденье, двигатель урчал, пока она прогревалась и боролась с наступающим холодом северо-восточной ноябрьской погоды. Еще не было холодно, по крайней мере, для парней, родившихся в Канзасе, которые пережили зиму почти в каждом штате, но становилось все холоднее.

Он держал руки перед обогревателем скорее из удовольствия, чем по необходимости. Для Дина было необычно, что он не включил передачу и не тронулся с места за половину времени до того, как Сэм полностью закрыл дверь. По крайней мере, так было до того, как он уехал в Стэнфорд. Кто знает что не так с этим новым Дином.

"Мы чего-то ждем?" - в шутку спросил младший Винчестер, но когда Дин не сразу огрызнулся в ответ, он посмотрел в сторону водителя с более серьезным выражением лица.

"Что ты хочешь сделать, Сэмми?"

Вопрос, который, казалось, совершенно не соответствовал всему, что произошло за последние пять дней, по-настоящему сбил Сэма с толку. "С чем? И я Сэм".

Дин пожал плечами. "С твоей жизнью".

Брюнет покачал головой, все еще не понимая. "О чем ты говоришь?"

"Я говорю о том, чем ты хочешь заниматься, Сэм. Ты хочешь вернуться в колледж? Стать юристом? Надеть зеленые колготки и стать ходячей рекламой "Добродушного зеленого великана"! Чего бы ты ни хотел; назови это, и я отвезу тебя туда".

Карие глаза расширились, но его тяжелые, как у снежного человека, брови быстро нахмурились. "Дин, я не могу сделать ничего из того, что ты перечислил. Желтоглазый сказал, что я должен продолжать охоту. Я понятия не имею, почему или для чего, черт возьми, я ему нужен, но если это единственный способ обезопасить Джесс, то это то, что я собираюсь сделать. По этому..."

Он указал на лобовое стекло и мир за ним отчасти вопросительно, отчасти нетерпеливо.

Его брат смотрел на него мягким взглядом. Такого его взгляда Сэм не видел уже давно. "Это то, чего ты хочешь? Потому что, если это не так - если ты хочешь вернуться в колледж, мы найдем способ".

"Дин...." Сэм опустил плечи, и одновременно с этим появились тяжесть и изнеможение, которые он доблестно скрывал. "Я не знаю, чего я хочу. Я больше ничего не знаю".

Это была правда. Он никогда не хотел быть охотником, делал все, что мог, чтобы избежать такой жизни. И какое-то время он был счастлив. По-настоящему счастлив. Но теперь все это ушло, и возвращение в колледж, к занятиям юриспруденцией и белому забору из штакетника с хорошенькой женой, двумя детьми и дорогой машиной... казалось дешевым. Подделкой. Пустотой такой же, как ноющая яма в его груди.

Он поднял голову, челюсти были сжаты, но подбородок тверд. "Я знаю, что хочу обезопасить Джесс. Мне нужно обезопасить ее. Если для этого нужно охотиться тогда поехали. Давай найдем какого-нибудь монстра и уничтожим его".

"Если ты так решил, хорошо".

Несмотря на то, что Дин знал, что брат даст именно такой ответ, он должен был спросить. На этот раз он пообещал все изменить, а это означало предоставить Сэму выбор. Он жалел, что не мог полностью отстранить его от этого, но Дин начинал понимать, что изменить будущее будет не так просто, как решить, что он это сделает. На этот раз пустить Судьбу под откос будет ничуть не легче, чем это было в той его жизни.

Поэтому он включил передачу и повернул к шоссе. Когда они оставили Бостон позади, он рассказал брату о милой маленькой охоте на вендиго, о которой он проникнул в Колорадо на которую позвали Винчестера.

-о-о-о-

"Существо, убившее маму, было демоном".

Дин посмотрел на Сэма, который молчал последний час или около того. Винчестер-старший был не совсем уверен, как на это реагировать и откуда это взялось. Они знали, что Желтоглазый был демоном уже почти неделю – это было довольно очевидно после Брэди. Несмотря на это, у Дина внезапно возникло впечатление, что он идет по минному полю.

"Э-э....да".

"Ты знал?" Сэм был зол, уже готовясь к ответу, который, как он больше всего подозревал. "Папа знал?"

Руки Дина крепче сжали руль, когда он подумал обо всем, что Джон Винчестер скрывал от своих сыновей. Азazel, его погоня за этим ублюдком, правда о Сэмми, сделка за жизнь Дина.

Последние слова, которые он сказал своему старшему сыну. Сыну, которого он вырастил, чтобы делать одно и только одно: защищать Сэмми.

Знал ли Джон Винчестер все это время? Или, по крайней мере, подозревал, что речь никогда не шла о Мэри?

Если бы он позволил своим мальчикам помогать, вместо того чтобы давать им от ворот поворот, все пошло бы по-другому? Дин не знал, но и не планировал выяснять. На этот раз они с Сэмом держались от отца как можно дальше. По крайней мере, до тех пор, пока Дин не разберется во всем этом и не остановит то, что надвигалось.

"Если и знал, то держал это при себе".

Сэм отвел взгляд, и воцарилось напряженное молчание. Его гнев прошел, сменившись замешательством и болью, порожденными чем-то, чего он еще не понимал. Потому что правда была в том, что даже Дин что-то скрывал от него – и он мог сказать, что это было больше, чем просто что-то одно – он все еще был его старшим братом. Он все еще был ребенком, который вырастил его, человеком, который приходил и забирал его каждый раз, когда он терялся, и чаще всего тогда, когда он не хотел, чтобы его находили.

Его брат, который спас Джесс. Который все еще сидел рядом с ним, поддерживал его, несмотря на все, что открылось на этой неделе.

"Существо, на охоту за которым мы потратили всю свою жизнь... и теперь оно охотится за мной?"

Дин не ответил, и Сэм видел, как напряглись его плечи. У него был ответ, но он не хотел его произносить. У Дина всегда был такой вид, когда папа отводил его в сторонку, чтобы поговорить наедине. Разговор, который Сэм почти всегда знал, был об ответственности. Был о нем.

"Мама умерла в твоей детской, Сэмми". Когда его брат заговорил, это прозвучало неуверенно, и он не отрывал глаз от дороги. Он пытался смягчить удар, который невозможно было смягчить. "Я думаю, это существо всегда преследовало тебя".

Сэм побледнел на несколько оттенков, когда осознание обрушилось на него, как ведро свинца в желудок. У него никогда - никогда не было - до этого момента не было причин думать, что Желтоглазый убил их маму по какой-либо другой причине, кроме той, что именно так поступали монстры.

Но сейчас, сейчас Сэм не мог дышать.

"Это моя вина, что она умерла".

"Нет!" Дин твердо покачал головой, его голос звучал непреклонно. Он, наконец, посмотрел на своего брата, его глаза были свирепыми. "Это не то, что я сказал".

"Неважно, что ты сказал, Дин! Это то, что есть. Мама умерла, потому что за мной охотится демон. Джесс чуть не умерла из-за меня." В глазах Сэма появились паника и боль, когда осознание этого только усилилось. "Это не прекратится. Ты и папа..."

"Можем сами о себе позаботиться".

Руки Сэма были прижаты к бедрам, и вряд ли эта мысль его успокоила. В машине было тихо, если не считать его тяжелого дыхания и трека Metallica, все еще доносившегося из динамиков. Когда он заговорил, в его голосе была паника, которую Дин редко слышал. Паника, вызванная исключительно количеством людей, о которых заботился Сэм, которые должны были пострадать от этого кошмара.

"Чего он хочет от меня?"

Его старший брат не знал, что ответить, поэтому вообще ничего не сказал.

-o-o-o-

Они остановились заправиться и перекусить на дороге недалеко от Скрэнтона ("B Gas'N'Sip не подают салаты, ты, помешанный на поедании листьев. Ешь как нормальный человек!"). Дин не думая бросил Сэму ключи когда они заправлялись.

Его младший брат уставился на них, потом на него, а затем снова на ключи. Наконец он перевел удивленный взгляд на Дина. "Ты позволяешь мне вести машину?"

Человек из будущего моргнул, осознав, что в 2005 году это было не то, что он сделал бы так легко. Даже в 2016 году это не было чем-то, что он мог легко сделать. Ему никогда не нравился никто, кроме него, за рулем Детки. Но он доверил ее Сэму.

Когда он подумал об этом, то вспомнил, как впервые позволил малышу вести ее, если не считать случайных уроков, когда он был моложе, и еще более редкого срыва после приступа

щенячьих взглядов перед Стэнфордом. Он сделал это, потому что у парня было чертовски разбито сердце из-за Джесс, и Дину нужно было что-то сделать - что угодно - чтобы убрать это холодное, ничего не выражающее выражение с его лица. Показать Сэмми, что он доверяет ему вести ее, вот и все.

Он предполагал, что на этот раз все будет не так уж и по-другому.

"Почему нет?" Он ухмыльнулся, когда его брат улыбнулся и подбежал к водительскому месту машины, как чертов любимчик учителя в первый день в школе.

Ботаник.

-о-о-о-

Второй этап их поездки прошел в основном в молчании, с редкими подшучиваниями, затеянными главным образом старшим охотником в попытке удержать младшего от слишком глубокого погружения в мрачные мысли. На этот раз все было бесконечно проще. Но теперь Сэм искоса поглядывал на него, и Дин знал, что предстоящий разговор ему не понравится. "Этот револьвер...

"Кольт?"

"Как ты узнал о нем? Это был сон?"

"Нет". На этот раз Дин был готов. Он изложил свою историю правдиво. У него было почти пятьдесят часов полета и вождения, чтобы придумать, как прикрыть свою задницу на этот раз. И если ему было неловко лгать брату, он напоминал себе, как выглядит психиатрическая больница изнутри. Потому что он был там, делал это, и ему не хотелось видеть, как Сэм оценивает путешествия во времени по шкале здравомыслия.

"Папа рассказал мне. Револьвер был у Дэниела Элкинса, его приятеля охотника. Раньше он был своего рода наставником для папы. Они поссорились, потому что он всегда думал, что револьвер у Элкинса, но тот никогда не признавался в этом".

"И папа хотел забрать его, потому что он может убивать демонов".

"Бинго".

"Но как вы узнали, что он у Элкинса?"

Дин пожал плечами. "Догадка. Папа был почти уверен. Этот человек никогда не ошибается".

Он даже репетировал эту фразу снова и снова, пока почти не поверил в нее, как поверил бы в это Дин в 2005 году.

Сэм на мгновение замолчал, бросив на брата испепеляющий взгляд, который он начал относить к разряду стервозных лиц №12 ("Что с тобой происходит?", что на самом деле означало "я знаю, что ты лжешь мне, мальчик из будущего" без надлежащего контекста).

"Папа никогда не казался мне человеком, который любит раскрывать секреты".

Ха! Сэмми думал, что сможет подставить ему подножку, но Дин сегодня был в ударе. Теперь у него был список, и на этот раз он был вооружен предусмотрительностью. Кроме того. На самом

деле это не было ложью. Папа сказал им, просто в другой жизни.

"Пиво и неудачная охота, Сэмми". Он ухмыльнулся брату. "Старику этого оказалось достаточно".

"Я Сэм".

"Ага".

В машине снова воцарилась тишина.

"Как ты забрал у него револьвер?" Сэм, нахмутив брови, смотрел в лобовое стекло. У парня появились бы морщины, если бы он продолжал в том же духе (Дин знал, что этого не произойдет, по крайней мере, в ближайшие десять лет, но серьезно, Снежный человек, расслабься.) "Если этот револьвер действительно может убить что угодно, это мощное оружие".

Слова младшего охотника затихли, когда осознание отразилось на его лице. Он повернул свое самое возмущенное стервозное лицо (#10, которое в основном означало просто "Дин!") к брату, уставившись на него. "Что ты сделал?"

"Да ладно, Сэм", - заартачился он, - "Я же не похож на Лиаму Нисона на какого-то старого охотника со своим "очень специфическим набором навыков". Сэм приподнял бровь, поэтому он закатил глаза. "Я поговорил с ним".

И он действительно это сделал. Конечно, к остальным словам примешивалась пара угроз, но правда была в том, что он уговорил Элкинса забрать пистолет из сейфа во второй раз.

"Правда?"

"Это правда! Сука".

"Придурок. Откуда ты узнал о Кроули?" Сэм не сбился с ритма, хотя на этот раз его тон был на удивление беспечным, когда он вытащил свой телефон и начал печатать.

Дин мог этого не знать, но Сэм ничего не упустил и составил свой собственный список. Совсем недавно было добавлено имя относительно скромного актера, в список тех кого Дин обычно выбирает для просмотра ТВ и фильмов. "Список Шиндлера" был не совсем любимым жанром старшего Винчестера, когда речь заходила о плате за просмотр.

Была так же роль джедая, но ботаник в Сэме сомневался, что Дин видел даже первый эпизод.

Из интернета он узнал, что Нисон снялся в перезапуске "Бэтмена", который вышла прошлым летом. Это было не только в переулке Дина, это в значительной степени охватывало весь чертов квартал, так что этого было достаточно, чтобы найти ссылку на фильм. Сэм его еще не видел, по этому ничего не мог сказать по этому поводу.

Возможно, драматический актер начал сниматься в боевиках. Случались и более странные вещи.

Он засунул свой телефон обратно в карман куртки и сказал: "Король перекрестков" - довольно сильный демон, которого вряд ли можно вызвать ни с того ни с сего".

Дин поморщился. Потому что теперь он собирался откровенно солгать, и он собирался сделать это, используя данное Сэмом оправдание, которым ему действительно было неудобно злоупотреблять.

"Это был сон. Не слишком приятный сон с участием этого лощеного ублюдка.

Карие глаза повернулись к нему, слегка расширившись. Он не ожидал честного ответа, учитывая, что большая часть того, что слетало с уст Дина в эти дни, было полной чушью, и они оба это знали.

"Правда?" Он выпрямился на пассажирском сиденье. "На что это было похоже? Те, с...." Он замолчал, вспомнив эти сны, которые все еще преследовали его по ночам. "Те, что были у меня в Стэнфорде. Они были... действительно яркими. Они казались совершенно реальными, но каждый раз у меня ужасно болела голова".

Дин кивнул, ожидая чего-то подобного. "Мои не такие яркие. Они больше похожи на... пошаговые инструкции. Охота по номерам, хех. Впрочем, голова не болит."

Его брат наблюдал за ним, как ястреб: доверчивые щенячьи глаза, но подозрительные брови. Дин надеялся, что тот купился на это. Он надрывал свою задницу, планируя это заранее. И на самом деле он больше походил на парня типа "стреляй первым, стреляй последним, разберись с этим, когда все умрут".

Он думал, что у него неплохо получается. Это звучало естественно, или, по крайней мере, так было, когда он репетировал это снова и снова на обратном пути от Мэннинга.

Проблема со всем этими разговорами, заключалась в том, что он старался поменьше лгать Сэмми. Со времени испытания Габриеля он пообещал больше не лгать, несмотря ни на что. Он даже умудрился быть несколько откровенным по поводу метки и своей связи с Амарой.

Он взглянул на Сэма, который наблюдал за ним, с любопытством нахмурившись. Конечно, это был не тот брат, которому он лгал снова и снова скрывая одну ложь за другой (и который сам был далеко не всегда честен). Это был Сэм до всего этого. И, если бы он смог сделать то, о чем думал, возможно, в этой лжи вообще не было бы необходимости.

Кроме того, отчаянные времена и все такое. Можно подумать, что пришествие из будущего можно квалифицировать как особое исключение.

"У тебя боли в груди?"

"Хм?" Старший охотник оторвал взгляд от дороги достаточно надолго, чтобы бросить на брата растерянный взгляд.

"Ты часто ее трешь?"

"Нет, с чего ты взял?"

Его брат издал тот особый издевательский смешок, в котором были и беспокойство, и недоверие. "Чувак, ты делаешь это прямо сейчас".

Дин опустил взгляд и обнаружил, что его рука рассеянно выводит небольшой повторяющийся узор на его груди. Он нахмурился, одновременно убирая руку, как будто обжегся, колеблясь, как будто ему было физически больно это делать. Несмотря на то, что мозг требовал, чтобы он

положил руку вдоль окна, пальцы охотника дернулись, чтобы вернуть тепло в грудь, и в конце концов он сжал пальцы в кулак, прижимая их к краю стекла, и стиснул зубы.

Ладно, возможно, Сэм был прав.

"Иногда", - признался он, хотя никогда не связывал боль в груди со своими "снами". Вероятно, потому, что изначально ему не снились экстрасенсорные сны.

Это было просто.... Он не привык к теплу. Большую половину десятилетия Дин ходил с черной дырой в груди, вечно сосущей, вечно голодной, вечно неудовлетворенной. Он справился с этим, и, как любая хроническая боль, она в конце концов превратилась во что-то не такое острое, во что-то, что стало нормальным.

Теперь у него в груди вспыхнула сверхновая звезда.

Возможно, это небольшое преувеличение, но ему, черт возьми, почти так и казалось. Он был цел и счастлив. Его брат только что расстался с любовью всей своей жизни, его насильно втянули обратно в охоту, а апокалипсис все еще надвигался точно по расписанию. Но Дин был счастлив. Счастливее, чем он был с тех пор, как Сэм сбежал в Стэнфорд, для него это было почти пятнадцать лет назад.

Он забыл, каково это - не быть сломленным во многих отношениях.

Та часть его, которая помнила, та часть его, которая все еще была разбитой, загубленной душой, просто замаскированной под новую, свежую оболочку, не хотела быть ни на дюйм в стороне от этого счастья. Ей нужен был контакт, уверенность. Чувствовать это тепло, цельность и доброту и знать, что это все еще здесь. Что это никуда не денется. Что это принадлежало ему, и это был он, и в этот раз так будет всегда.

Его рука дернулась к окну.

Сэм принял его откровенное признание и не настаивал на подробностях.

-о-о-о-

"Я не знаю, Бобби". Он подвинулся, прижимая сотовый телефон плечом к уху, раздвинул занавески мотеля и взглянул на пустую парковку. "Он как будто... постарел. Усталый и озлобленный, и пытается это скрыть. Это на него не похоже".

Дин отправился за продуктами, в то время как Сэм занялся поисками пропавших туристов в Блэкуотер Ридж. Его брат сослался на необходимость поездки с опущенными стеклами, включенной музыкой и без ворчливого второго пилота. Сэм воспользовался возможностью, чтобы поболтать с Бобби.

Они ненадолго позвонили ему из Бостона, чтобы рассказать о Мурах, а также предупредить кое-кого, что направляются в Колорадо на охоту. Он был чертовски удивлен, услышав, что продолжение охоты Сэма было условием сделки с демоном (и, боже, неужели эти двое парней попали в ад за это: "Вы вызвали КОГО? Вы заключили СДЕЛКУ? Вы чертовы идиоты!"). Так что Бобби немедленно взялся за книги и сводки погоды, почти ничего не добившись, но пообещав продолжать копать. Ад что-то замышлял, это было точно, и кому-то придется потрудиться, чтобы выяснить, что именно.

"Четыре года долгий срок Сэм. Люди меняются".

Охотник горько улыбнулся и закрыл занавески. Как будто он не думал об этом сотню раз. "Некоторые люди, может быть, но не Дин. Кроме того, в ту ночь, когда он забрал меня из Стэнфорда, он был таким же язвительным засранцем, каким я его помню. И даже если это было каким-то странным исключением, ты видел его последние четыре года. Он кажется тебе похожим на Дина?"

Он представил как Бобби снимает бейсболку и чешет в затылке. Вздох в телефонной трубке подтвердил это. "Временами он кажется странным, - сказал он. "Ты уверен, что это он?"

Сэм невесело усмехнулся. "Я испробовал все известные мне тесты, Бобби. И он позволил мне. Даже порекомендовал несколько". Бобби усмехнулся, а Сэм хихикнул. Да, это было похоже на Дина, несмотря ни на что. "Я не говорю, что это не он, но и он не такой, каким был раньше..."

"Или это настоящий Дин".

Сэм молчал, размышляя о том, какой из этих вариантов он на самом деле предпочел бы. Это должен быть простой выбор. Если это был не Дин, то либо его брат был в плену, о чем знал только самозванец, выдающий себя за него либо он был мертв. Не было никакого способа, чтобы все это произошло без того, чтобы его брат не пронюхал о том, что кто-то выдает себя за него, не говоря уже обо всей демонической активности.

Так что выбор должен быть легким. Но в этом Дине чувствовалось напряжение, тяжесть и ответственность, которые превосходили все, что Сэм когда-либо видел в глазах своего брата. Если это действительно был он, то что, черт возьми, произошло той ночью между Стэнфордом и Джерико, что так сильно изменило его брата? Дин всегда винил себя во всем, всегда нес бремя работы, их семьи и особенно безопасности Сэма. Но это был совершенно новый уровень. Это было похоже на то, как будто он нес на себе вес всей планеты и отказывался разделить с кем-либо этот груз.

"Он другой, Бобби. Иногда он ведет себя как прежде, а иногда...Такое ощущение, что он увидел конец света".

Сэм сказал это полусуто, но как только эти слова слетели с его губ, страх, который уже неделю был где-то внутри, неприятно всколыхнулся.

"Может, и так". Слова Бобби только подтвердили то, о чем он уже думал. "Или что-то в этом роде. У него есть свои видения, и мы точно не работаем в индустрии, ориентированной на будущее, малыш".

Младший Винчестер провел рукой по волосам, разочарование боролось с виной и беспокойством, и все это грызло его изнутри. "Тогда почему он не сказал нам, Бобби? Если он увидел что-то плохое и это надвигается на нас, мы должны знать".

"Черт возьми, Сэм, ты же знаешь своего брата. Он чертов мученик с комплексом вины выше моего дома. Если он что-то видел и ни хрена нельзя сделать...." Бобби со вздохом замолчал и его голос прозвучал гораздо более устало: "Он нам не скажет. Он исправит это сам или умрет, пытаясь".

И это было оно. Это было именно то, что грызло Сэма, но еще не было облечено в слова. Он сжал челюсти, пальцы угрожали сломать пластиковый корпус его телефона.

"Не в этот раз. Мы заставим его рассказать нам. Так или иначе. Я не позволю какому-то экстрасенсорному видению диктовать мое будущее".

Когда Бобби не ответил, что само по себе было ответом, Сэм выпрямился, приняв решение, решительно расправив плечи и выпрямив спину.

"И Дину я этого тоже не позволю".

-о-о-о-

Их первая совместная охота прошла чертовски гладко, если бы вы спросили Дина. Им даже удалось спасти мудака-проводника, которого наняли эти ребята. Он вроде как надеялся, что они с Сэмом успеют войти в лес и выбраться из него до того, как дуэт сестры и брата и этот придурок решатся на спасательную миссию. Увы, они появились в тот же чертов день, что и в первый раз, чего Дин не мог вспомнить в деталях, пока не понял, что на самом деле переживает это. Снова.

Они впятером вышли из леса, неся на носилках истощенного, травмированного брата. Среди рейнджеров, врачей скорой помощи и благодарной семьи Сэм повернулся к нему и улыбнулся. Хорошо выполненная работа, четыре души спасены, две вендиго сожжены и отправлены прямо в Чистилище, чтобы никогда не вернуться.

"Может, нам стоит взять что-нибудь из походного снаряжения", - говорил Сэм, когда они вошли в номер мотеля, планируя рухнуть на дрянные кровати и тонкие одеяла и уснуть так, как не спали неделю. Вендиго - отстой. "Сэкономим деньги на отелях".

Дин упал лицом на кровать, его ответ заглушила испачканная наволочка (эх, он видел и похуже). Он не мог представить, как добровольно проведет время в лесу. Без Интернета, или кофе, или долбаного телевизора. Нет, спасибо. Он выбирал мотели с их сомнительными пятнами, дрянным напитком быстрого приготовления и никогда не работающими автоматами для льда. А потом они возвращались домой, и он мог счастливо свернуться калачиком в своей комнате и ценить четыре стены и дверь больше, чем за всю свою взрослую жизнь.

"Вот для чего нужен бункер Сэмми".

Черт.

"Что?"

Черт, черт, черт.

Дважды. Черт возьми. Дерьмо.

Теперь он тосковал по дому. По своей спальне, и по своей коллекции оружия, и по своей полностью укомплектованной кухне с настоящей домашней едой. По своему дому, который не был домом в этой временной шкале. Это было тошнотворное осознание того, как сильно он по нему скучал. Единственный дом, который у него когда-либо был. Дом, который был заперт крепче, чем Форт-Нокс, с пропавшим ключом, которого не существовало в данный момент времени и не будет до две тысячи гребаного тринадцатого года, когда он появился вместе с их дедушкой по отцовской линии на буксире.

Сукин сын!

Единственное, что удерживало его от того, чтобы потереть грудины, было его геркулесовой

силы упрямство. Ну, и то, что настоящее время он лежал на груди, не планируя двигаться в течение следующих девяти часов.

"Прости". Он махнул рукой в направлении своего брата, молясь, чтобы парень не расслышал его правильно и чтобы он смог воспроизвести весь этот эпизод под названием "плаксивая сучка". "Сэм".

"Нет, не это". Снежный человек склонил голову набок. "Я имею в виду, да, это, но кое-что другое. Что ты сказал?"

"Я сказал, закрой свой булькающий рот рот", - солгал он так, словно от этого зависела его жизнь, зарычал и поднял голову с подушки, чтобы посмотреть на своего маленького брата-гиганта. "Я на седьмом небе от удачной охоты, Сэм. Не разрушай все разговорами о замораживании фамильных драгоценностей только для того, чтобы можно было отлить под дерево посреди ночи. Я сохраню свой дерьмовый мотель, и в нем такая же дерьмовая сантехника, большое тебе спасибо, хиппи, обнимающий деревья".

Сэм с удивлением наблюдал за ним, пока распаковывал свою сумку, а Дин подумал что его маневр удался. Он рухнул обратно на подушку с греховно-восторженным стоном и приступил к достижению своей цели - не двигаться в течение следующих девяти часов.

Когда его брат начал храпеть, Сэм Винчестер включил свой ноутбук, открыл документ, отправленный самому себе со своего телефона, и написал "бункер" рядом с "Дэниелом Элкинсом" и "Касс".

<http://tl.rulate.ru/book/103396/3665866>